

Переносимость алкоголя у Цяо Яньчжоу не очень высокая, и после двух бокалов красного вина он стал немного нервничать. В середине вечера кто-то пришел, чтобы вручить коробку фруктовых пирожных, которые Цяо Яньчжоу также заказал во время матча.

У Цяо Яньчжоу в этот момент уже кружилась голова. Напротив, Гу Цзысин, который только что сказал, что у него нет сил после выпивки, по-прежнему не проявлял никаких признаков опьянения, трезвый как собака.

— Если ты не можешь пить, не пей, — Гу Цзысин взял бокал из рук Цяо Яньчжоу и с улыбкой поставил его на стол, — если ты выпьешь слишком много позже, никто не поможет тебе в этой комнате.

Цяо Яньчжоу откинулся на спинку дивана и посмотрел на Гу Цзысина, после долгого наблюдения он вдруг рассмеялся, и, казалось, он не собирался останавливаться.

— Напился до безумия?

Гу Цзысин поднял глаза. Он не боялся, что Цяо Яньчжоу напьется. Не то чтобы он никогда раньше не видел сцены большей, чем эта, но он боялся, что Цяо Яньчжоу не сдержится и его может вырвать прямо на ковер, который он только что почистил. Это его немного огорчит.

— Разве ты не говорил, что после выпивки... у тебя мало самоконтроля? — Цяо Яньчжоу без всякого стыда взглянул на лицо Гу Цзысина. — Ерунда.

— Мне очень жаль, что разочаровал тебя, — Гу Цзысин не мог удержаться от смеха. Он хотел записать нынешнюю внешность Цяо Яньчжоу и показать ему завтра, когда проснется, но затем, подняв трубку, подумал об этом. Не стоит. Цяо Яньчжоу было нелегко в эти дни.

— Если бы Яо Ле сидел рядом с тобой, разве ты не был бы сейчас в этом состоянии? — Цяо Яньчжоу поднял губы и выпрямился. — А?

Гу Цзысин на мгновение замер.

— Не прикидывайся дураком, кто-то сказал мне раньше, ты и... — Цяо Яньчжоу собирался продолжить, когда его телефон завибрировал.

— Алло... — Цяо Яньчжоу, которого прервали, почувствовал себя немного неловко и, ответив на звонок, откинулся на спинку дивана.

— Сяо Чжоу, мама сегодня пошла по магазинам с Сяо Ай и купила два комплекта одежды, а одну купила для Тинтин. Мама отправит ее тебе по почте в ближайшие два дня, и ты сможешь отдать ее Тинтин для примерки, чтобы увидеть, подходит ли ей!

Голос на другой стороне телефона был таким же громким, как и прежде, и Гу Цзысин отчетливо слышал его, сидя рядом. И, может быть, из-за того, что она была слишком сосредоточена на одежде, мать Цяо не заметила, что Цяо Яньчжоу пьян...

— Мама, — нахмурился Цяо Яньчжоу, иногда от всего сердца восхищаясь тем, как мать всегда могла позвонить ему в самый важный момент.

Более того, он не знал, из-за воздействия ли алкоголя некоторые из его эмоций бесконечно усиливаются. В любом случае, когда он снова услышал, как его мать говорит о Цяо Тин, он внезапно стал раздражительным, и Цяо Яньчжоу не выдержал еще больше, когда услышал, как

она сказала, что купила одежду для Цяо Тин.

— Мама, не покупай вещи без разбора в будущем, а?

— Как это можно назвать случайной покупкой? Как ребенок может говорить! Посмотри, сколько стоит это платье...

— Я расстался с Цяо Тин два месяца назад.

Без каких-либо колебаний и раздумий, даже без малейшего предчувствия, Цяо Яньчжоу прямо рассказал матери тайну, которую хранил в своем сердце более двух месяцев.

Алкоголь — удивительная вещь.

Однако после того, как голос Цяо Яньчжоу стих, внезапная тишина в телефоне заставила маленькое сердце Цяо Яньчжоу слегка дернуться.

— Все в порядке, мам, позже я нашел себе новую девушку, которая гарантированно будет в сто раз красивее Цяо Тин и в сто раз лучше по характеру!

Умение выкрутиться - исключительное умение Цяо Яньчжоу. Секунду назад он с бесстрашным видом сказал своей матери о том, что расстался, спасая себя от бездны лжи, но в следующую секунду Цяо Яньчжоу испугался, что матери будет плохо и толкнул себя в другую бездну лжи.

Прыгая из пропасти в пропасть, Цяо Яньчжоу чувствовал, что его жизнь была похожа на прыжки с тарзанки, и он не знал, когда сможет снова подпрыгнуть после сегодняшнего прыжка.

— Сяо Чжоу, ты честный ребенок, ты никогда не будешь лгать, — наконец заговорила мать Цяо с оттенком сомнения и нервозности в тоне.

— Я не говорил тебе до того, как расстался с Цяо Тин, потому что боялся, что ты будешь грустить. В конце концов, ты так любишь Цяо Тин, — сухо рассмеялся Цяо Яньчжоу, — но теперь я нашел кого-то, кто лучше и красивее, чем Цяо Тин.

— Дерьмо, у тебя даже нет серьезной работы, какая красивая девушка захочет тебя, — холодно фыркнула мать Цяо, — тогда скажи мне, как зовут твою новую девушку?

— Ее зовут...— Цяо Яньчжоу на секунду запнулся, но быстро подхватил разговор, — зовут, ее зовут Гу Сяосин!

— Чем она занимается?

— Медсестра! Медсестра!

— Сколько ей лет?

— Двадцать один, верно?

Цяо Яньчжоу сочинил это здесь с большой энергией, в то время как Гу Цзысин слушал это в оцепенении.

Гу Цзысин не придавал этому большого значения, пока Цяо Яньчжоу не повесил трубку и не посмотрел на Цяо Яньчжоу, лежащего на диване:

— У твоей девушки красивое имя, откуда ты черпал вдохновение?

Цяо Яньчжоу отбросил телефон и улыбнулся Гу Цзысину.

— Она еще медсестра, верно?

Цяо Яньчжоу кивнул, и его улыбка стала шире:

— Она очень красивая...

— Я выпил слишком много из тебя.

— Я серьезно, — Цяо Яньчжоу поднял свой стакан и сделал еще глоток, затем наклонил голову и посмотрел на Гу Цзысина, — тонкие глаза, тонкие губы, высокая переносица, светлое лицо...

Цяо Яньчжоу даже не знал, что с ним не так. По сравнению с Гу Цзысином, он, казалось, был тем, у кого сейчас не было контроля, и что еще больше раздражало, так это то, что он просто не мог контролировать свой рот.

Увидев, что Гу Цзысин сидит рядом с ним, Цяо Яньчжоу пришел в замешательство. О Яо Ле, об игре, чтобы не держать свой разум в таком беспорядке, он может только продолжать говорить в таком тоне, но чем больше он говорит, тем более хаотичным это становится.....

— Бог Гу.

— Гм?

— Тебе все еще нравится Яо Ле? — Цяо Яньчжоу прищурил глаза и тихо спросил.

Гу Цзысин знал, что Цяо Яньчжоу определенно умрет сегодня, держась за этот вопрос, и не мог удержаться от вздоха:

— Кто, черт возьми, сказал тебе это?

— Не... не пытайся заговорить со мной, — с ухмылкой махнул руками Цяо Яньчжоу, и хотя вино уже выпито, он все еще пытается четко выговаривать слова:

— Ты должен объяснить сначала свои проблемы! Ты и Яо Ле...

— Если хочешь знать, я все тебе расскажу, когда ты протрезвеешь, — во время разговора Гу Цзысин хотел встать и потащить Цяо Яньчжоу обратно в комнату, но не ожидал, что Цяо Яньчжоу оттащит его обратно, прежде чем он сможет выпрямиться.

Этот ребенок все еще довольно энергичен после выпивки.

— Если ты спешишь увидаться с Яо Ле, ты можешь сначала найти для меня Манту и позволить Манту сопровождать меня.

— Его зовут Вутоу...

Услышав это, Цяо Яньчжоу опешил и расхохотался, Гу Цзысин тоже смеялся. Они вдвоем прижались к дивану и долго смеялись, как идиоты, после чего Цяо Яньчжоу резко перестал улыбаться.

— Я серьезно, если ты хочешь пойти к Яо Ле, можешь идти. Это не значит, что я не могу понять, — Цяо Яньчжоу сделал еще один глоток из своего стакана, и вдруг его глаза снова расширились, — бля, вы двое не будете заниматься сексом, верно?

.....

Гу Цзысин решил быстро запихнуть этого человека обратно в комнату и позволить ему проснуться одному, иначе он, возможно, некоторое время не будет задавать никаких безумных вопросов.

Этот человек просто ужасен.

На этот раз Цяо Яньчжоу тоже был очень сговорчив, послушно встал и вошел в комнату вместе с Гу Цзысином.

Однако примерно на полпути Цяо Яньчжоу внезапно остановился, повернул голову назад и прикоснулся губами к лицу Гу Цзысина, движение было очень легким и быстрым.

Но именно в тот момент, когда губы Цяо Яньчжоу коснулись лица Гу Цзысина, он почти отчетливо почувствовал, что лицо Гу Цзысина было таким же мягким, как зефир... Цяо Яньчжоу почувствовал, что пьянеет еще больше.

— Поздравляю EG с выходом в финал SPL! — не зная, было ли это сделано для того, чтобы атмосфера стала менее неловкой, или из-за чего-то еще, после поцелуя Цяо Яньчжоу добавил это.

Это немного испортило атмосферу, но все равно очень уместно.

Гу Цзысин постоял некоторое время, а затем вдруг улыбнулся:

— Тогда не забудь поцеловать всех завтра, я не один вышел в финал.

— ХОРОШО!

Цяо Яньчжоу был действительно пьян. Если бы это был Цяо Яньчжоу, который обычно был трезвым, столкнувшись с очевидной шуткой Гу Цзысина, он бы просто закатил глаза и ответил саркастически.

Гу Цзысин улыбнулся и бросил Цяо Яньчжоу на кровать.

— Если ты хочешь поцеловаться, другие могут тебе не позволить.

— Неважно, сдадутся другие или нет, — махнул рукой Цяо Яньчжоу, — главное, сдашься ли ты...

Гу Цзысин на мгновение опешил.

—

Гу Цзысин смутно помнил, что в последний раз он был так сбит с толку, как сегодня вечером, в тот день, когда Яо Ле внезапно признался ему в любви.

В тот день Яо Ле также выпил немного вина и постучал в дверь Гу Цзысина в двенадцать часов ночи, и после того, как Гу Цзысин открыл дверь, он бросился в объятия Гу Цзысина, ничего не

сказав.

Гу Цзысин подумал, что Яо Ле в тот момент потерял сознание, и он был так напуган, что чуть не вызвал скорую. Позже он почувствовал, как Яо Ле дергается с улыбкой в его объятиях, он понял, что Яо Ле просто выпил немного вина и больше ничего не произошло.

Но по сравнению с тем днем Гу Цзысин чувствовал, что сегодня он немного больше сбит с толку.

Конкретную причину еще предстоит выяснить.

Закончив с Цяо Яньчжоу, Гу Цзысин собрал вещи и вернулся в комнату. Хотя сегодня он не был пьян, но все же немного выпил.

Его разум был немного сбит с толку, все было из-за того, что Цяо Яньчжоу сказал сегодня, и из-за поцелуя, который у него был с Цяо Яньчжоу.

Ци Чен также поцеловал Гу Цзысина раньше, и на этот раз это произошло потому, что ЕГ победили прошлогоднего чемпиона мира и выиграли чемпионат того года, поэтому Ци Чен не смог сдержать своего волнения и схватил человека рядом с собой.

Гу Цзысин был тем невезучим парнем, которого поймали.

Но чувства Гу Цзысина после поцелуя с Ци Ченом полностью отличаются от чувства Гу Цзысина после поцелуя с Цяо Яньчжоу.

Эта разница подобна разнице между лизанием маленького белого кролика и пощечиной большого медведя.

Цяо Яньчжоу — маленький белый кролик, а Ци Чен — большой медведь, такой уже подросток.

Гу Цзысин лежал на кровати, чувствуя легкий зуд в сердце. Бессознательно он протянул руку под одеяло, к нижней части тела, желая сделать что-то очень греховное, но на полпути он внезапно увидел Вутоу, сидящего у двери его комнаты.

Этому Вутоу, вероятно, не нравился запах алкоголя, поэтому он отказался делить одну комнату с Цяо Яньчжоу. Гу Цзысин улыбнулся Вутоу:

— В этой комнате пахнет немного меньше, чем в той комнате, не так ли?

Мяу...

После того, как Вутоу ответил, независимо от того, позволил бы ему Гу Цзысин или нет, он прыгнул прямо на кровать Гу Цзысина в три или два шага и лег рядом с Гу Цзысином.

— Да, — Гу Цзысин посмотрел на Вутоу, который совсем не считал себя чужаком, и беспомощно улыбнулся, — ты довольно хорошо выбираешь места...

Рука Гу Цзысина все еще соприкасалась с его телом. После прикосновения он повернул голову, чтобы посмотреть на Вутоу, и понизил голос:

— Не смотри ...

Вутоу посмотрел на Гу Цзысина, но ничего не сказал.

Гу Цзысин тоже посмотрел на Вутоу.

— Забудь об этом, — перед таким чистым и милым зверьком он действительно не может делать такие вещи.

Он потерпит это.

Гу Цзысину ничего не оставалось, как отдернуть руку.

Ах, как неудобно вставать!

<http://bllate.org/book/13929/1227355>